

Версия Исправлена

Мадара ненавидел признавать правоту старших. Старые ветреники были занозой в его юности, и ему нравилось доказывать им, что они не правы, при каждом удобном случае. Однако в этот раз ему пришлось признать, что они были полностью правы. Не то чтобы ему нужно было сообщать им об этом.

Как наследник главного дома Учиха, Мадара получал уроки от старейшин клана по крайней мере раз в неделю. Уроки отличались от обычных тренировок по владению оружием, скорости, шпионажу и прочим интересным аспектам бытия шиноби. Вместо этого они были призваны передать ему мудрость и жизненные уроки тех, кто был до него, чтобы на их примере он мог вести свою семью к светлому будущему. Мадара же придерживался мнения, что им просто нужен кто-то, кто не сможет убежать.

На этой неделе его учили поддерживать отношения между кланами, с которыми они состояли в союзе, и более дипломатично строить свою речь. Этот навык давался ему с трудом. Как это обычно бывает, группа стариков умудрилась сбиться на несколько касательных, и в итоге они обсудили узы душ.

Душевные узы были общеизвестны, каждый ребёнок знал об их существовании, хотя не всегда находил свою. Мадара всегда с нетерпением ждал встречи со своим, жаждал встретить человека, чья душа была связана с его душой на протяжении многих воплощений. Говорили, что одна душа не может перевоплотиться, пока не будет готова к этому их пара, чтобы они могли встретиться и снова полюбить друг друга. Паре всегда суждено любить снова, независимо от того, носят ли они новые лица и имена. Их души всегда узнавали друг друга.

«Однако не у всех есть связь». Голос старейшины Тамико был надломлен и дребезжал от возраста, а в ее устах сквозила жалость к этой идее. «Те, у кого нет уз, не чувствуют связи ни с кем. Это молодые души, которые видели меньше воплощений и все еще ищут идеальную пару. В идеале вы должны были бы стать новой душой. Это предпочтительнее для политического брака». Но те, у кого есть пара, знают об этом. В глубине вашей груди есть чувство, тяга. Это ощущение души, которая тянется к вам, отчаянно ища свою вторую половину».

Старейшина Тамико обменялась тайным взглядом с сидящим рядом мужем, пока Мадара обдумывал ее слова. Ему было неприятно это признавать, но она была права. Много ночей он провалялся в своей постели, пытаясь определить, в каком направлении движется его суженая. Чаще всего ему казалось, что тяга исходит с востока. Ему потребовалась огромная сила воли, чтобы побороть свою гордость и попросить их о помощи, но это было слишком важно, чтобы оставлять все на волю случая.

«Как я узнаю, что нашел их?» - нехотя спросил он. Глаза всех стариков в комнате сфокусировались на нем с улыбками, в которых, как он почувствовал, был легкий яд.

«Когда ты согласишься посмотреть в их глаза, мой мальчик», - старейшина Тамико наклонилась к нему с тайным взглядом, - «ты просто узнаешь».

Мадара очень не любил, когда они оказывались правы.

Через год после этого он встретил на берегу реки мальчика по имени Хаширама. У Хаширамы были ужасные волосы и характер, который в одно мгновение превращался из щенячьего энтузиазма в мелодраматическую депрессию. Они подружились на почве общих мечтаний о мире, и ему было приятно, что у него есть кто-то, с кем он общается так, как никогда не общался ни с кем из своего клана. Тем летом жизнь была приятной, наполненной смехом и светлыми идеями на будущее.

Так было до того дня, когда Идзуна последовал за ним, чтобы узнать, где его старший брат пропадает часами напролет. Брат сразу же побежал к отцу, который сразу же заподозрил неладное. Мадара не хотел предавать друга, но ему ничего не оставалось, как подчиниться отцу, когда тот ясно дал понять о своих намерениях. Поэтому в следующий раз, когда он отправился на встречу с Хаширамой, Мадара попытался предупредить мальчика, попытался заставить его бежать.

Когда камень, переплывший реку, оказался в его руке с посланием, похожим на его собственное, он понял, что его жизнь скоро изменится. О том, как она изменится, он не подозревал. Когда его отец и брат вырвались из-за деревьев, Хаширама тоже вырвался. Четверо врагов расположились на поверхности реки, глядя друг на друга, и Мадара поднял голову, чтобы оценить двоих, противостоящих его семье.

Буцуму он уже видел раньше. Это был грубый дикарь, в сердце которого было не больше чувств, чем в камне. Он перевел взгляд на другого. Мальчик рядом с ним был маленьким и юным. Его волосы были белыми, как свежеснеженный снег, а глаза...

Мадара почувствовал, что теряет сознание, и весь его мир словно перестроился. Эти глаза. Они были красными, как у любого шарингана со зрачками вместо томоэ. Глядя на них с другого берега реки, как и говорил ему старейшина, Мадара понял. Это была его половинка, вторая половина его самого, та, с кем ему суждено быть вместе. Он был Сенджу.

Идзуна назвал мальчика Тобирамой, и Мадара забил это имя в тишину своего сердца. Когда они с Хаширамой прыгали перед клинками своих семей, он попытался поймать взгляд младшего Сенджу. Мальчик смотрел мимо него, через плечо, и даже не пытался встретиться его взгляд. Отчаянно желая уйти и избежать кровопролития, Мадара сказал отцу единственное, что могло бы заставить его уйти, - что Хаширама сильнее его самого. В этом он никогда бы не признался. Признать себя меньшим - да ещё и Сенджу - было совершенно не в его характере. Однако отец никогда не уделял ему достаточно внимания, чтобы обращать внимание на подобные вещи. Он принял это как факт, и Мадара получил то, что хотел.

Вроде того.

Он хотел знать, к кому привязана его душа, и теперь знал. Теперь ему хотелось только одного - убежать и спрятаться, пока всё не прояснится. Как они могли любить, когда между их кланами столько ненависти? Как они могут быть вместе, когда между ними такое расстояние?

Возвращаясь в семейный комплекс, Мадара размышлял о том, что сегодняшние события только усилили его желание обрести мир. Незаметно его мечты изменились. Раньше он мечтал о мире, в котором сможет защитить своего младшего брата. Теперь же его видение будущего изменилось, и в нем появилась фигура маленького бледного мальчика, стоящего рядом с ним, и ничто не могло разлучить их.

Прошли годы, прежде чем Мадара снова увидел мальчика. А когда они встретились, то только на поле боя. В перерывах между схватками с Хаширамой он украдкой поглядывал за спину бронека, где их младшие братья и сестры сцепились в похожей схватке. Из того юркого мальчишки вырос прекрасный юноша. Сейчас ему было семнадцать, а Мадаре - девятнадцать, и он командовал полем боя, как стихийная сила. Доспехи на нем были синие, с мехом вокруг плеч. Его белые волосы сдерживала защитная повязка в стиле хаппури, позволявшая разглядеть три красные линии, вытатуированные на его коже. Под толстыми пластинами доспехов трудно было разглядеть его точные очертания, но он был высок, худощав и быстр, как ветер в пустыне. Он был самым прекрасным существом, которое Мадара когда-либо видел.

Стычка между кланами в тот день закончилась вничью. Пока их отцы обменивались оскорблениями, Хаширама пытался поймать его взгляд. Но вместо того, чтобы уделить внимание мальчику, с которым он когда-то дружил, Мадара обратил свой взор на Тобираму. Юноша стоял, расставив ноги, скрестив руки и высоко подняв подбородок. Такая поза казалась ему естественной. Его красные глаза медленно сновали туда-сюда, но ни разу не встретились с глазами Мадары, к его неудовольствию. Они разошлись в разные стороны, обе стороны несли своих мертвых родственников, а у него внутри все клокотало. Прошедшие годы только отдаляли два клана друг от друга. Он хотел мира. Но он еще не придумал, как этого добиться.

Только когда он опустил голову на подушку той ночью, его осенило. Его отец был стар. Его рука-меч была замедлена временем так же, как и рука Сенджу Буцумы. Их время подходило к концу. А это означало, что скоро придет время следующего поколения. Через несколько лет он станет главой клана Учиха, а Хаширама займет его место во главе клана Сенджу. Он прекрасно знал, что Хаширама не отказался бы от мира, просто это был не его путь. Когда придет время, именно Хаширама протянет оливковую ветвь, в которой так нуждались оба клана. Мадара намеревался взять её.

Это время пришло даже раньше, чем он предполагал. Прошло всего три года, когда отец Мадары скончался от болезни, которую подхватил на миссии, и ушел из жизни тихой ночью, а не в крови и ярости на поле боя. Некоторые в клане шептались о том, что его смерть была напрасной. Мадара же считал, что это все равно. Смерть есть смерть; как бы она ни произошла, его отец покинул этот мир, оставив его главой клана Учиха.

Всего через год после этого Сенджу Буцума пал в бою. По иронии судьбы, при этом не присутствовал ни один Учиха. Он пал в стычке с кланом Шимура на севере. Когда Учиха и Сенджу в очередной раз столкнулись на поле боя, Хаширама протянул руку. Улыбаясь, Мадара

принял ее. Не обращая внимания на недовольные возгласы старших в своих рядах, он наслаждался радостными возгласами младших соклановцев.

«Возможно, наши дикие мечты о мирной деревне не так уж недостижимы», - сказал ему Хаширама. Мадара ухмыльнулся, глядя, как его старый друг широко раскинул руки. «Пусть будет мир между главами двух наших кланов! Пусть остальные последуют нашему примеру и сложат оружие!»

Мадара не обратил внимания на то, что Идзуна подошёл к нему. Он был занят тем, что наблюдал за Тобирамой, который стоял рядом с его собственным братом, и настороженно смотрел на того, с кем встречался в бою уже бесчисленное количество раз.

«Хорошо, что так», - усмехнулся Изуна, пока они пожимали друг другу руки. «Я знаю этот твой взгляд, Сенджу. Сегодня у тебя есть что-то в рукаве. Думаю, сегодня ты меня наконец-то победишь».

«Несомненно», - только и сказал Тобирама. Он был дерзок и груб, а Мадара уже был влюблен. Он был влюблен уже много лет.

Он протянул руку к той, о которой мечтал с того дня у реки, и ждал, пока бледный мужчина повернется, чтобы осмотреть ее. Затем он поднял голову, и наконец, хотя на это ушло много лет, их глаза встретились в первый раз. Глаза Тобирамы расширились от удивления, когда обе их груди начали излучать яркий свет, привлекая внимание всех присутствующих из обоих кланов. Вокруг раздались шокированные восклицания. Мадара крепче сжал руку и начал смеяться. Он смеялся долго и громко, пока не почувствовал, что Тобирама смотрит на него.

«Наконец-то», - объявил он. Его суженый смущенно приподнял бровь. «Я ждал тебя много лет, тупица. Долго же ты ждал». Ошарашенное выражение лица младшего мужчины почти стоило тех лет, которые ушли на то, чтобы доставить их сюда. Однако самое настоящее вознаграждение было еще впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/105585/4028670>